

Лия Виата

Призрак

Лия Виата Призрак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69657850

SelfPub; 2023

Аннотация

Все мы полны сожалений об ошибках прошлого, упущенных возможностях или непредвиденных обстоятельствах. Мне пришлось справляться со своими пятнадцать лет. Кто-то назовет историю моей жизни бредом сумасшедшего, но я должен высказаться, пока ещё есть такой последний шанс...

Лия Виата

Призрак

Я любовно погладил крышку старого коричневого чемодана. Весь потёртый и поцарапанный он воспринимался мною как старый добрый друг.

«Ничего, дружище, скоро всё закончится», – подумал я и перевел взгляд на сложенную стопками одежду.

За окном раздались гудки машин. Этот отвратительный отель один из самых худших, если смотреть на те в которых побывал за всю жизнь. Облезлые жёлтые стены, скрипучая кровать и через раз работающая раковина говорили всё, что нужно было знать о гостинице «Счастье». Кто вообще додумался назвать так это нечто?

Я начал аккуратно складывать стопки одежды друг на друга. Руки у меня немного тряслись. Постарался расслабиться. Отступать уже нельзя. Одна из стопок свалилась на пол. Выругался и резко наклонился. Спина хрустнула и в глазах на секунду потемнело. Мне только недавно за сорок перевалило, а уже как старик разваливаюсь. Быстро собрал вещи и увидел, что из кармана выпала маленькая пластиковая карточка. Взял её в руки и сел на кровать, которая снова протяжно закричала, прося перестать смертельно её мучить.

– Не думал, что она сохранилась, – сказал сам себе, чтобы немного скинуть напряжение, и покрутил в руках карту

медицинского работника.

Прочитал надписи: «Василий Иванович Корнев; врач отделения интенсивной терапии». Устало вздохнул и посмотрел на своё довольное лицо на фотографии. Ну ещё бы этому двадцатисемилетнему рыжему юнцу не быть довольным. Он же столько учился, чтобы его приняли в самую престижную частную клинику столицы, а теперь... Всё в прошлом. Неосознанно провёл рукой по шраму на лице, что тянулся от правого уха, проходил через глаз и заканчивался у левого угла рта. Неплохо меня жизнь потрепала.

Хотел убрать обратно карточку, но не смог. Вдруг стало так себя жаль. Вот почему всё должно закончиться именно так? Почему именно мне надо было дежурить в ту отвратительную ночь? Если бы меня там тогда не было, то сейчас мне бы не предстояло сделать то, что собирался. Я бы даже ничего так и не узнал. Просто жил бы себе спокойно. Может даже стал главным врачом.

Воспоминания накатили на меня как цунами. Пришлось смириться и уплыть по течению. Всё равно это последний мой шанс прокрутить в голове собственную жалкую жизнь.

Когда приняли на работу, то я был вне себя от счастья. Относились ко мне откровенно плохо, но что мог ожидать сирота, когда большая часть врачей в элитной клинике «Пульс» продолжала семейное дело? Главное, что меня взяли, а там, дальше, собирался доказать всем, какой я крутой специа-

лист. Такие мысли поддерживали и подбадривали меня даже тогда, когда профессор Рычагов заставил меня в пятый раз за неделю остаться на ночное дежурство.

Спать хотелось нереально, но повсюду натыкали камер. Они, как и мои коллеги, только и ждали возможности зафиксировать нарушение. Нет, такого удовольствия им никогда не предоставлю. Я медленно цедил уже шестой стакан эспрессо и крутил свободной рукой персональный ключ от всех здешних кабинетов. Помогало не очень.

Ночные дежурства здесь всегда славились своей тишиной и скукой. Мне бы радоваться тому, что пациентам плохо не становилось, но сейчас внезапный вызов мог бы меня взбодрить. Залез в компьютер, чтобы ещё раз просмотреть карты пациентов. Работал то всего ничего, поэтому и путался иногда в них. Протяжно зевнул и понял, что это плохая идея. От чтения начало клонить в сон. Откинулся на спинку стула. Немного на нём покачался. Понял, что засыпаю и потянулся. Может сходить за энергетиком? Интересно, их продают в наших автоматах?

Краем глаза заметил движение в коридоре и чуть со стула не упал. Тень в чёрном промелькнула в сторону туалетов. Чего это ему не спится? До усталого мозга не сразу дошёл тот факт, что я нахожусь в отделении интенсивной терапии. Значит, здесь нет ходячих пациентов.

Резко выпрямился. Сон согнало вмиг. Залез в компьютер и проверил данные. Все, кто находился сейчас на лече-

нии действительно не могли ходить. Мне стало не по себе. Неужели уставшему мозгу показалось? Всё же я обязан проверить. Взял фонарик на всякий случай и поплелся по плохо освещенным коридорам больницы к туалетам. С каждым шагом сердце у меня билось всё сильнее, а волосы на затылке становились дыбом. По пути проверил двери, которые вели из отделения. Всё закрыто. Профессор Рычагов при мне их и закрыл, прежде чем отдать мне ключ.

У дверей в туалет остановился и прислушался. Ни звука, ни шороха. Сглотнул и открыл дверь. Она бесшумно отодвинулась в сторону. Датчики уловили моё движение и свет включился. Пусто. Наверное, мне правда показалось. Вышел из туалета и широкими шагами направился к своему рабочему месту, когда снова заметил тень. Она промелькнула около одного из поворотов. Я замер. Колени у меня затряслись. Терпеть не мог фильмы ужасов и всякую нечисть, но их же не существует. Это галлюцинации. Точно они. Я выпил слишком много кофе. За поворотом раздался шорох. Волосы на руках окончательно встали у меня дыбом. Достал из кармана ручку, перехватил её так, чтобы можно было ею атаковать и медленно пошёл в ту сторону.

Стены отражали эхо моих шагов. Я слышал каждый свой вдох и биение сердца. Дойдя до поворота, резко выпрыгнул из-за него. Меня встретила пустота. Подергал за ручку ближайшего ко мне кабинета профессора Рычагова. Ожидаемо закрыто. Никаких звуков не было. Кажется, начинаю сходиться

с ума. Убрал фонарик в карман и обходным путём вернулся на пост. На пульте горела красная кнопка вызова из палаты 310. Выругался и сорвался с места. Пока за призраком охотился кому-то плохо стало. Хороший же из меня специалист! Кто узнаёт засмеет.

Запыхавшись, ввалился в желтую одиночную палату. Девочка-пациентка испуганно натянула на голову одеяло.

– Всё хорошо. Я врач, – с улыбкой произнес я и показал ей карточку, которую носил на груди словно орден почёта.

Она продолжала напряжённо наблюдать за мной одним глазом. Выпрямился и собрался. В этом коридоре держали коматозников. Кто знает сколько она провела в таком состоянии, а карту её у меня не было времени посмотреть. Ладно, сначала сделаю осмотр.

– Не бойся. Я хочу посмотреть всё ли с тобой хорошо, – мягко и дружелюбно сказал я.

Девочка наконец расслабилась. Она стянула одеяло и кивнула. Её чёрные кудряшки запрыгали из стороны в сторону. На вид девочке было не больше десяти. Сел рядом с ней и взялся за стетоскоп.

– А почему пришел не профессор Рычагов? – удивленно спросила она.

Я нахмурился. Действительно, почему? Да потому что он свалил на меня свою сегодняшнюю смену и ушел пить со своим другом-терапевтом.

– Сегодня я дежурю, – в итоге ответил я и решил сменить

тему: – как ты себя чувствуешь? Болит что-то?

Сердцебиение у неё, к счастью, в норме. Осторожно убрал стетоскоп от её груди.

– Нет, но руки и ноги плохо с-слушаются, – хрипло и кое-как ответила она.

Выругался про себя и подскочил к кувшину с водой. Налил ей стакан и помог выпить.

– Помнишь, как тебя зовут? – осторожно уточнил, удостоверившись, что дыхание и у неё в норме.

– Оля, – ответила она.

– Это хорошо. Сейчас тебе ничего не угрожает. Ложись отдыхать, а утром мы проведём более детальный осмотр. – Я широко ей улыбнулся.

Оля мне кивнула. Из коридора донеслись шаги. Вздрогнул и повернулся в сторону двери. Что это за шутки? Шаги всё приближались.

– Доктор что с вами? – с любопытством спросила Оля.

– Н-н-ничего. – Я постарался держать маску взрослого перед ребёнком, но страх пересилил.

Кто-то остановился за нашей дверью. Я видел тень от его ног, просачивающуюся в палату. Ручка двери начала медленно поворачиваться. Моё сердце пропустило удар. Не придумал ничего лучше, чем добежать до двери и самому потянуть на себя ручку. Может, это напугает привидение, и оно уйдёт? Резко осуществил свой план. Призрак заорал и свалился на пол. Мой крик слился с его. Ноги и руки у меня задрожали,

но я смог сделать шаг, а затем ничком свалился на призрака и понял, что он тёплый и осязаемый.

– Слезь с меня идиот! – рявкнул знакомый голос.

Откатился в сторону и встретился с маленькими чёрными глазками Рычагова.

– Придурок, почему я тебя по всему отделу искать должен?! – продолжил орать он.

– Так вы не призрак, – только и смог выдавить из себя, ощутив облегчение.

– Призрак? Ты меня призраком назвал?! Да я сам сейчас из тебя душу вытрясу. Битый час не могу к себе в кабинет попасть, потому что свой ключ посеял, а ты шляешься где ни попадя! – профессор наконец встал с пола и отряхнулся.

– У меня был вызов...

– Какой вызов? – резко прервал меня пухлый Рычагов. – Пациентка из этой палаты минувшим вечером скончалась. До сих пор основную информацию не выучил?

Волосы у меня на шее встали дыбом. Я перевёл взгляд Рычагову за спину на Олю. Он обернулся и недоуменно замер. Оля посмотрела на нас и залиvisto рассмеялась.

– Призрак? Ну ты даёшь. Призраков не существует, – вытирая слезы от смеха, насмешливым тоном сказала она.

Потом Оля встала с кровати. Никаких признаков коматоза у неё не было. Рычагов побледнел и попятился. Глаза Оли окрасились в красный кровавый цвет.

– Их не существует, – повторила она. – В отличие от вам-

пиров.

Из-за шторы появился ещё один взрослый мужчина. Я на карачках пополз к двери, но там ждало ещё двое красноглазых.

– Прошу не надо, – взмолился профессор. – Я сделал всё, что вы просили. Вы сказали, что отстанете от меня.

– Ты же не думал, что всё так просто закончится? – спросила Оля у него.

– Я ничего здесь не решаю. Я – мелкая сошка. – Рычагов так вспотел, что его можно было выжимать.

– Меня не волнует. Я, так или иначе, получу то, что причитается, – скучаяще ответила девочка и щелкнула пальцами.

Человек около окна в один прыжок оказался под носом Рычагова. Он схватил его за голову и впился зубами в горло. Профессор закричал. На пол начала капать его кровь, окропляя мой белоснежный халат. Я замер, не в силах пошевелиться.

– А этот? – спросил мужчина позади меня, облизнув губы языком.

– Оставь его. Он интересный, а мне как раз нужен новый питомец, – ответила Оля.

До моего мозга, наконец, дошло то, что телу угрожает смертельная опасность. Всплеск адреналина заставил меня вскочить и броситься к окну. Если спрыгну с третьего этажа, то будет шанс выжить. Оля перехватила меня по дороге. Она

ударила меня по ноге, с лёгкостью сломав её и дала пощёчину. Почувствовал, как по лицу потекла кровь.

– Ну вот, из-за тебя ноготь затупился, – разочарованно сказала она, осматривая свою ладошку.

Я упал и почувствовал, что теряю сознание. Последнее, что услышал были её слова:

– Возьмём его с собой...

Стук в дверь прервал мои воспоминания. С тех пор многое произошло. Оля исполнила свою угрозу и держала меня за домашнего питомца. Пила мою кровь, унижала, запира- ла, водила на поводке и иногда давала «вкусняшки» в виде небольшой свободы передвижения и крохотных соблюдений личных границ. Вот и сейчас её стук в дверь был одной из разновидностей пряников. Обычно она редко себя им утруждала. Впрочем, скоро всё закончится. Я готовился к этому дню пятнадцать лет. Оля, громко топая, вошла в комнату.

– Вася, сколько мне тебя ждать? Я же сказала, что мы уез- жаем. Хочешь, чтобы я тебя наказала? Плохой человек, – раздражённо сказала она и заметила карту у меня в руках.

Оля лёгким движением забрала её, посмотрела и улыбну- лась. За всё время нашего знакомства она ничуть не измени- лась. Я затруднялся сказать сколько ей лет на самом деле, но она всегда выглядела на десять. Забавно наблюдать, как та- кая малявка имеет дело с другими вампирскими группиров- ками. Впрочем, ей самой это не очень нравилось. Эти еже-

годные встречи глав теневого мира всегда проходили в такой дыре, как отель «Счастье».

– Неужели ностальгия замучила? – с усмешкой спросила она.

– Простите, – произнёс я, встал и поднял чемодан на кровать.

Руки у меня уже не тряслись. Мне понадобилось так много лет и сил для того, чтобы повернуть нечто подобное. Собираю знания и материалы по крупнякам. Часть за частью. Столько унижений вытерпел, а сейчас всё наконец закончилось. Я всегда хотел спасти людей. С годами это желание никуда не ушло.

– Ну что ещё взять с человека? Надеюсь, хоть призраки тебя больше не мучают? – Она рассмеялась собственной шутке.

– Оля, – тихо позвал её я и посмотрел в эти отвратительные кровавые глаза. – Просто хочу, чтобы ты знала...

Она от любопытства подняла одну бровь.

– Я ненавижу тебя, чёртова тварь! – крикнул я, вытащил пистолет, что спрятал в одной из стопок вещей, направил на неё и опустошил всю обойму с трудом добытых серебряных пуль.

– Сволочь! – рявкнула она, увернувшись от большинства.

Она понеслась ко мне, чтобы свернуть шею, но было слишком поздно. Бомба в старом коричневом чемодане с частицами серебра взорвалась, погребя под обломками отель

«Счастье», несколько вампирских кланов, Олю и улыбающегося до самого конца врача отделения интенсивной терапии – Василия Ивановича Корнева.

Конец.